

ЯРКОЕ ИСКУССТВО

Закончились гастролы Литовского театра оперы и балета в Москве. Я видел два спектакля: «Риголетто», две новые литовские оперы — «На распутье» В. Палтанавичюса и «Заблудившиеся птицы» В. Лаурушаса в Большом театре и оперу «Демон» А. Рубинштейна на сцене Кремлевского Дворца съездов. Оперы «На распутье» и особенно «Заблудившиеся птицы», интересно созданные на материале из жизни Литвы в годы войны и в период послевоенных лет, были удачно исполнены и хорошо приняты зрителем Москвы. Я лично очень хвалю авторов «Заблудившихся птиц» за то, что главный герой их оперы — тенор, а ведь в последние годы наши композиторы так редко обращаются к этой группе голосов. Правда, для этого в труппе театра нужно иметь такого тенора, как Виргилиус Норейка, прекрасно исполнившего и в вокальном, и в

сценическом отношении партию Тадаса. Отличной партнершей ему в роли Руты выступила Елена Саулевичюте. Хороши были и исполнители других партий: Марюс — Эдуардас Каниява, Шеф — Генрикас Забуленас, Пьер — Валентинас Адамкявичюс.

Большой интерес вызвала опера «Демон», показанная на сцене Кремлевского Дворца съездов. «Демон» — новая постановка театра. Ее сценическая жизнь очень мала — «от роду» ей меньше месяца. Дирижирует очень интересный музыкант — Ионас Алекса, владеющий профессией дирижера умело и тонко. В условиях механического звучания (я имею в виду звучание на этой сцене, усиливающееся микрофоном), конечно, трудно добиться больших контрастов, однако вся музыкальная часть спектакля была на должной высоте. Хорошо пел хор (хормейстер А. Крөгертас).

Опера поставлена режиссером П. Гайдисом, художник И. Иванов. Режиссер и художник взаимно дополняют в спектакле друг друга. Правда, если в первом и третьем актах темные, мрачные тона позволяют решать сценические задачи реалистически, то 2 акт вызывает некоторые сомнения. Можно поставить хор по краям сцены, как в героической трагедии, и частично выключить его из действия. Но если посреди сцены во всех трех актах имеется круг, на котором происходит все действие — и танцы, и сценическая «игра» артистов, а в кругом причудливые стеллажи какого-то подводного царства — немного трудно поверить в реальность происходящих событий. Странным кажется и появление ангелов в конце спектакля.

Исполнитель партии Демона — Костас Шиягалис очень удачно провел 1-й и 3-й акты со измененными ариями «Не

плачь, дитя», «На воздушном океане». В 3-м действии что-то случилось — то ли не совсем правильно работала радиоаппаратура, то ли это так задумано постановщиками и актерами, но голос певца звучал и в романсе «Я тот, которому внимала» и в дуэте с Тамарой как то уж очень тихо, лирично. Быть может, певец хотел спеть эту сцену более интимно.

Очень интересен в партии Князя Гудела Вацловас Даунорас. Тамара — Ирена Жукайте обладает большим и ярким голосом. Ее выход во второй картине, романс «Ночь тепла, ночь тихая» и дуэт с Демоном в 3-м акте произвели хорошее впечатление. Менее солистке удалось и по звучанию, и по сценическому поведению 2-й акт. Убедителен Старый слуга — В. Куприс. Сонодал — В. Чякас хорошо спел романс «Обернувшись соколом», однако некоторые места (напр.

«Ноченькой темной») были интонационно нечистыми. Удачен образ Геня — Б. Алмонайтис.

Постановка литовским театром оперы «Демон» А. Рубинштейна наводит на некоторые размышления. Не слишком ли мы иногда спешим, создавая вот так оперу-концерт, с условными, не меняющимися на протяжении трех актов декорациями, с невыразительными мизансценами, с пением «на зритель». Но эти мысли отнюдь не задаются целью уменьшить в общем-то немалые вокальные и сценические достоинства спектакля.

Приятно отметить, что все выступления литовского театра хорошо принимал московский зритель и музыкальная общественность столицы, что было вполне заслуженно. Успех этот был определен возросшей сценической и музыкальной культурой всего театра — и певцов-солистов, и хора, и оркестра.

А. ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ НОВОСТИ
Г. Вильнюс

7 ФЕВ 1970